

Дьёрдь Рети (Венгрия)

**Смена общественного строя в Албании
(1989-1992 гг.).**

Агония «пролетарской диктатуры»

Известно, что Албания Энвера Ходжи была тем государством, в котором наиболее долго и последовательно осуществлялись принципы и методы сталинистской «пролетарской диктатуры». Хотя человек, по имени которого была названа система, и умер в апреле 1985 г., однако его преемник, Рамиз Алия, следуя «указаниям учителя», ещё в течение пяти лет придерживался ставших анахронизмом догматических принципов, которые отличали Албанию даже от других социалистических стран.

Тяжелое внутреннее положение страны и волна политических трансформаций, прокатившаяся по Восточной Европе в 1989 г., оказали свое влияние на Албанию. 10 апреля 1990 г. на пленуме Албанской Партии Труда (АПТ), 45 лет державшей под своим господством страну, был провозглашен «процесс демократизации». Однако это хотели осуществить весьма осторожно и в ограниченном масштабе. В речи, произнесенной на съезде, Рамиз Алия ещё подчеркивал, что «единство народа не потерпит многопартийной системы и плюрализма» Следующие учению Энвера Ходжи руководители партии и правительства в то

время ещё полагали, что некоторыми косметическими мерами смогут спасти свою власть и сталинистскую систему¹.

Однако, время вскоре доказало, что такой подход устарел. Летом 1990 г. волна бегства из страны продемонстрировала с невиданной ранее остротой глубокий кризис сталинизма. Албанское руководство в конце концов согласилось с тем, чтобы приступом взявшие иностранные посольства пять тысяч человек покинули страну. Этот факт показал, что власть уже не располагала достаточными силами для расправы с недовольными.

Эти события роковым образом ослабили позиции догматической группы, сгруппировавшейся вокруг вдовы Энвера Ходжи.

Под влиянием всеобщего народного недовольства формировалась оппозиция режиму. Вследствие смягчения прежде чрезвычайно жесткой цензуры наиболее просвещенные и либеральные представители интеллигенции страны стали требовать реализации прав человека, ускоренного введения демократических свобод, прекращения международной самоизоляции Албании и введения рыночной экономики. Наиболее заметными представителями этой интеллигенции были: Исмаил Кадаре, писатель с мировой известностью, врачи Сали Бериша и Юлли Попа, экономист Грамоз Пашко и еще один писатель, Бесник Мустафа. Их взгляды были близки, но в то время ещё не выходили за рамки требования радикального реформирования системы. До конца 1990 г. они выступали независимо друг от друга, и все оставались членами партии.

Алия, хотя и считал необходимым созвать ведущих представителей интеллигенции системы, но отклонил предложения лидера оппозиции Сали Бериши относительно введения политического плюрализма и многопартийности.

Осенью 1990 г. распространились слухи, что «железный кулак» грозной политической полиции режима – «Сигурими» - вновь нанесет удар по мятежным интеллигентам. Исмаил Кадаре именно тогда попросил и получил политическое убежище во Франции.

Р. Алия, стремящийся найти выход из кризиса политическими методами, в 1990 г. объявил о мерах «по упрочению демократии». Он заговорил о возможности ревизии «сталинистской» конституции 1976 г., введения новой избирательной системы, по которой не только АПТ, но и другие «демократические организации» получают право выдвижения кандидатов.

6-7 ноября 1990 г. на пленуме АПТ было объявлено о первых значительных реформах: разделении полномочий партии и правительства, восстановлении свободы передвижения граждан, приоритетной защите прав национальных меньшинств. Провозглашалась свобода отправления религиозных культов, вследствие чего Албания перестала быть «единственным атеистическим государством в мире» (чем прежде очень гордились корифеи системы). В постановлении говорилось о разработке нового избирательного закона, но Алия в своем выступлении все же протестовал против введения многопартийной системы.

Албанское руководство, воспитанное на ленинских и «энверских» идеях, даже тогда не осознавало, что приближается та революционная ситуация, когда правящая элита *уже не может*, а противостоящие ей массы *уже не хотят* жить в рамках однопартийной диктатуры.

Главный вопрос заключался в том, произойдут мирно неизбежные и затрагивающие основы системы перемены либо же путем столь характерного для Балкан кровопролития.

Смена строя в Албании - как и в других странах Юго-Восточной и Восточно-Центральной Европы означала в первую очередь переход от однопартийной диктатуры к многопартийной системе плюрализма.

Первая, тогда еще нелегальная, оппозиционная организация возникла в ноябре 1990 г. И хотя эта партия – Партия зеленых – впоследствии не смогла заручиться поддержкой 4 % избирателей, что было необходимо для прохождения в парламент, но как первая оппозиционная партия заслуживает того, чтобы её название было упомянуто в истории Албании XX века.

Начавшийся 8 декабря 1990 г. протест студентов Тиранского университета стал отправной точкой общенационального движения, в котором приняло участие почти 60 тыс. человек. В течение двух следующих дней полиция тщетно пыталась добиться прекращения студенческой забастовки. Более того, студенты стали требовать создания демократических партий. Алия, испугавшись разраставшегося движения, уступил, и по его инициативе Президиум Народного Собрания 11 декабря разрешил регистрацию оппозиционных партий.

На следующий день организационно формировавшаяся оппозиция заявила об образовании Демократической партии Албании (ДПА). Партию возглавил Сали Бериша, весьма амбициозный врач, родившийся в северо-албанском городе Трополя.

С. Бериша в 1967 г. окончил медицинский факультет Тиранского университета по специальности «кардиология». Он работал в центральной больнице Тираны и одновременно преподавал в университете. Активно участвовал в деятельности АПТ, и вскоре стал секретарем партийной организации больницы. Уже в то время проявились его организаторские способности. Благодаря сво-

им профессиональными качествами и политической благонадежности С. Бериша в 1979 г. был направлен на стажировку во Францию (в то время этим могли похвастаться немногие). Позднее он лечил многих высших партийных и государственных деятелей, в том числе и Энвера Ходжу. С. Бериша изучил четыре иностранных языка, приобрел глубокие знания в области исторической науки. В 1990 г. в дискуссиях среди интеллигенции он выделялся своей оппозиционной точкой зрения. В декабре 1990 г. оппозиционные силы доверили ему ведение переговоров с Рамизом Алией. Вскоре С. Бериша стал признанным, харизматическим лидером самой крупной оппозиционной партии.

ДПА организовала свой первый массовый съезд в Тирране 22 декабря 1990 г. На этом съезде руководители партии дали клятву создать демократическую Албанию и одновременно призвали массы к умеренности. Было объявлено, что в скором времени появится печатный орган партии с названием «Демократическое возрождение» («Rilindja Demokratike»).

Руководство АПТ было вынуждено признать, что и в Албании нельзя избежать перехода к многопартийности. На пленуме ЦК 14 декабря 1990 г. представители «ортодоксальных энверистов» - 5 членов и два кандидата в члены политбюро – были сняты с занимаемых постов. Вынужден был подать в отставку и Симон Стефани, министр внутренних дел, ослабевший «сильный человек», который до конца года утратил и все свои остальные должности. Также вынуждена была уйти с поста председателя Албанского Демократического Фронта Неджмие Ходжа, вдова бывшего руководителя, по имени которого была названа система.

В декабре 1990 г. на всеалбанской партийной конференции реформаторскую предвыборную программу АПТ

разрабатывали уже с учетом необходимости перехода к многопартийной системе. Цели партии были сформулированы в 7 пунктах:

1. Партия, как *«инициатор и руководитель демократических реформ»*, всеми силами стремится к совершенствованию политической системы, повышению эффективности избранных органов. Принятие новой конституции открывает широкий простор для дальнейшего демократического развития.

2. Партия борется за создание такой правовой системы, которая соответствует европейским нормам, отвечает обязанностям, взятым Албанией перед различными международными организациями, а также гарантирует права и обязанности человека.

3. Создание правового государства является одной из главных целей партии.

4. Албанские коммунисты делают соответствующие выводы как из позитивного, так из негативного опыта; одинаково борются против консервативных, сектантских и либеральных взглядов в своих рядах и вне их.

5. Партия в духе требований нового времени до следующего съезда полностью пересматривает свою идеологию, политическую и организационную деятельность.

6. Партия будет укреплять связи с различными общественными и массовыми организациями.

7. АПТ стремится к искреннему диалогу, корректным и демократическим отношениям с теми нынешними и, возможно, будущими политическими силами, которые проникнуты национальным и демократическим духом.

Очевидно, что это была программа *«осторожного продвижения вперед»*, которая пытается примирить трудно согласуемые между собой противоречия прошлого и стоящего на пороге будущего.

30 декабря 1990 г. в прессе был опубликован проект

конституции, в котором страна по-прежнему именовалась «народной социалистической республикой», но этот проект в целом соответствовал основному закону государства, имеющего многопартийную систему, стоящего на основах рыночной экономики и гарантирующего демократические права.

Между тем всколыхнулось пламя народного недовольства строем. По всей стране бушевали дикие, зачастую сопровождаемые акциями вандализма бунты, в ходе которых поджигали здания, крушили машины и избивали многих представителей ненавистной системы. Особенно яростными были столкновения в Шкодере, где толпа штурмовала и подожгла здание партийной организации, несколько административных зданий и здание местного радио.

В ускоренном порядке над лицами, задержанными в ходе беспорядков, провели судебные процессы, и 18-20 декабря 26 человек приговорили к 11-20 годам тюремного заключения. Однако этим уже нельзя было предотвратить падение старого режима.

Демонстрации продолжались: 3 января 1991 г. в Шкодере на улицы вышло 60 тысяч, в Дурресе 30 тысяч человек. Правительство было вынуждено отпустить на свободу 393 политических заключенных.

Со второй волной эмиграции, вызванной казавшейся безвыходной ситуацией, Албанию покинули почти 10 тыс. человек, прежде всего представители греческого меньшинства.

До конца января наряду с ДПА ещё четыре партии заявили о своем создании и желании участвовать в выборах: Республиканская партия, Партия защиты окружающей среды, Аграрная партия и Демократический союз греческого меньшинства («Омония»). По требованию партий

изначально запланированные на февраль выборы были перенесены на март. От переноса выборов новые партии надеялись укрепить свои позиции, а АПТ утихомирить волну народного недовольства.

Отсутствие опыта и материальных средств, а также международных связей в значительной мере препятствовало организационному оформлению новых партий и завоеванию ими политического пространства.

Вскоре стало очевидным, что из пяти партий наибольшей популярностью пользуется Демократическая партия. К выборам у ДПА было уже 60 тыс. членов, а её газета стала самым популярным изданием.

ДПА являлась типичной партией-коллектором, так как притягивала к себе подавляющее большинство тех, кому надоела сталинистско-энверистская диктатура последних 45 лет. Партия создавалась с целью тотального упразднения тотальной диктатуры.

Сегодня мы уже знаем, что ДПА совершила беспрецедентный рывок к власти: через 16 месяцев после своего создания она одержала победу на вторых демократических выборах, получив едва ли не 2/3 голосов.

Главными политическими целями программы ДПА являлись:

- сохранение независимости, территориальной целостности и суверенитета страны;
- полная реализация демократических прав и свобод, прав и свобод человека на основе соответствующих международных документов;
- деполитизация государственного аппарата, армии, органов внутренних дел и юстиции;
- признание свободы совести, свободы вероисповедания, права создания и поддержания религиозных институтов.

В области экономики ДПА выступала за:

- немедленное приостановление экспорта продовольствия, прошение об иностранной помощи для стабилизации рынка;
- принятие необходимых юридических, законодательных мер для привлечения иностранного капитала в страну;
- принятие юридических и экономических мер по поддержанию индивидуального предпринимательства;
- стимулирование малого и среднего бизнеса;
- немедленное приостановление всяких капиталовложений, которые не окупаются за 4-5 лет.

Для реформирования структуры экономики предусматривались:

- разрешение частной собственности и ее юридическая защита;
- свободная купля-продажа собственности;
- постепенная приватизация;
- безвозмездная передача жилья в собственность граждан;
- немедленная бесплатная приватизация малых торговых единиц, магазинов и ресторанов.

Внешнеполитический раздел программы ДПА в качестве главной задачи предусматривал ускоренную интеграцию Албании в демократическую Европу.

Программа подчеркивала, что *приоритетной* внешнеполитической задачей ДПА является «*добрососедская балканская политика на основе защиты национальных интересов*», и партия стремится к тому, чтобы «Балканы стали примером мира и согласия между народами», и будет предлагать «свободное перемещение по балканскому региону людей, товаров и услуг без виз и прочих препон».

Вслед за этим следовал совершенно новый момент, который в «энверистской» Албании был под строгим запре-

том, а именно обсуждение вопросов, связанных с положением албанских национальных меньшинств в других балканских государствах. «ДПА борется за разработку новой политики албанского государства в интересах решения албанского вопроса и реализации стремления албанского народа к объединению и прогрессу в соответствии с документами ООН и СБСЕ». Это последнее указание являлось ничем иным, как претензией на объединение с Албанией албанцев, проживавших в сопредельных с ней государствах, что в конечном итоге могло привести к ухудшению международной обстановки в Западно-балканском регионе. Речь прежде всего шла об албано-сербских отношениях, ибо далее в программе партии утверждалась задача «поддерживать борьбу народа Косова за самоопределение».

Согласно программе, ДПА пыталась сохранить баланс в национальной политике: с одной стороны она вставала на защиту «легитимных интересов» албанцев, остававшихся за пределами Албании, а с другой признавала за *меньшинствами Албании «те же права, которыми пользуются остальные албанские граждане»*. ДПА, в частности, признавала право меньшинств на использование родного языка, на собственные образовательные институты всех уровней, на обустройство жизни согласно своей вере, создание собственных независимых организаций и обществ. Партия признавала также права меньшинств на поддержание связей внутри страны и за ее пределами с лицами того же происхождения.

Когда в феврале 1991 г массы, поддержавшие голодовку студентов Тиранского университета, низвергли памятник творцу сталинистской системы Энверу Ходже, поставленный на главной площади столицы всего два года назад, - это символизировало окончательный крах однопартий-

ной системы. При виде сотысячной толпы руководители полиции и сил безопасности решили не сопротивляться народному гневу.

Алия тогда решил лишить своего доверия представителя «старой гвардии», главу правительства Адила Чарчани, и назначил на его место Фатоса Нано, 39-летнего лидера реформаторского крыла АПТ. Из всего состава прежнего правительства Ф. Нано оставил на своих постах только четырех министров, а на остальные должности назначил реформаторов. Волна народного недовольства не стихала. Весной 1991 г. страну покинули новые 20 тыс. албанцев, большая часть которых уехала в Италию.

Алия, пытаясь сохранить равновесие, объявил чрезвычайное положение и для выхода из кризиса назначил Президентский Совет, членами которого стали главным образом представители консервативных сил АПТ во главе с вдовой Энвера Ходжи.

Руководство Албанской партии труда, вследствие стремительного роста демократических сил внутри страны и завершения трансформационных процессов в Центральной Европе, вынуждено было согласиться с объявлением демократических многопартийных выборов, датой проведения которых должно было стать 31 марта 1991 г. Это голосование стало важной вехой на пути к плюралистической демократии, однако самоуверенный прогноз оппозиции оправдался лишь отчасти.

В ходе жаркой предвыборной кампании находящаяся в тяжелом положении АПТ ловко использовала тот факт, что она являлась единственной партией охватывающей всю страну организационной сетью. В ходе кампании АПТ пыталась убедить избирателя в том, что она - та единственная партия, а Рамиз Алия тот единственный человек, которые могут перевести страну из диктатуры к демократии.

Алия предпринял новые реформаторские шаги: из тюрем были отпущены на свободу все политические заключенные, снова был увеличен размер крестьянских приусадебных хозяйств, оппозиционные партии были допущены к большему участию в избирательных комиссиях.

Хотя правительство и предоставило оппозиционным партиям некоторые материальные средства, но в избирательную кампанию им пришлось состязаться преимущественно силой идей с правящей партией, значительно лучше обеспеченной материально и все еще имеющей решающий перевес в средствах массовой информации. За время скоротечной кампании оппозиционные партии не смогли создать свою общенациональную сеть.

В результате политического состязания, прошедшего в целом корректно, АПТ получила 2/3 парламентских мандатов (при общем числе мандатов – 250 АПТ получила 169 мандатов, ДПА -75, «Омония» - 5, Союз ветеранов - 1 мандат).

Таким образом, ДПА в первом свободно избранном парламенте получила 30 % мандатов. Это был значительный успех партии, созданной всего за 4 месяца до выборов. Но в то же время этот результат был далек от полной победы, на что рассчитывала партия в эйфории ожиданий. Причину полууспеха политические комментаторы объясняли тем, что большинство отсталых, заидеологизированных и манипулированных граждан в то время не могли принять программу коренных преобразований, и поэтому отдали свои голоса АПТ, обещавшей эволюционные перемены.

Эти выборы, казалось, оправдывали ожидания руководителей АПТ. Ведь при большинстве этой партии в 2/3 мандатов парламент казался послушным инструментом провозглашенной АПТ политики «постепенных обдуман-

ных реформ». В то же время появление оппозиции в Народном собрании стало новым явлением, которое означало неотвратимое размывание старой властной структуры. А тяжелое положение страны делало насущной необходимостью разделить власть, а вместе с ней и ответственность, с оппозицией.

Выборы показали, что на селе победили в подавляющем большинстве кандидаты от АПТ, а в крупных городах избиратели поддержали оппозицию. В Тиране, например, из 19 депутатских мандатов 17 получила ДПА.

Созванный 15 апреля 1991 г. первый многопартийный парламент отменил действие сталинистской конституции 1976 г. и принял закон, содержащий статьи конституционного характера, который в юридическом плане на руинах «энверовской» Народной Республики создавал современную, многопартийную Республику Албания. Временная конституция, принятая после долгих дискуссий, провозглашала политический плюрализм и правовое государство; гарантировала права человека, деполитизировала армию, полицию и дипломатические представительства; провозглашала полную свободу слова и вероисповедания; признавала полное равноправие государственной и частной собственности.

На следующий день Народное собрание избрало Рамиза Алию президентом Республики Албания. Поскольку временная конституция провозгласила «надпартийность» президента республики, Р. Алиа подал в отставку с поста главы партии.

Формирование правительства Алиа вновь поручил Фатосу Нано.

Однако положение созданного по итогам выборов однопартийного правительства АПТ основательно пошатнулось в результате кровавых столкновений в Шкодере 2

апреля и последовавшей за ними общенациональной забастовки, которая с небольшими перерывами продолжалась два месяца, практически полностью парализовав жизнь в стране.

Это вынудило АПТ пойти на создание коалиционного кабинета, с учетом чрезвычайно кризисной обстановки ДПА и некоторые другие оппозиционные партии согласились участвовать в правительстве «национальной стабильности». Тогда же родилась договоренность о реорганизации местных органов власти на многопартийной основе. После отставки правительства Ф. Нано Р. Алия доверил формирование правительства национального единства бывшему министру продовольственного снабжения Юлли Буфи. В правительство Буфи наряду с 12 министрами от АПТ вошли 7 министров от демократических и 5 от других оппозиционных партий.

Албанская Партия Труда провела свой X съезд, отраживший трудности обновления и внутренние противоречия партии, в момент пика внутривластного кризиса, 10-13 июля 1991 г.

Большая дискуссия разгорелась по вопросу о смене названия партии. Вдова Энвера Ходжи и его последователи настаивали на сохранении старого названия, другие считали вполне допустимым смену названия на «Обновленная АПТ». Однако в итоге подавляющим большинством голосов делегаты приняли название «Социалистическая Партия Албании» (СПА).

Вместо подавшего в отставку Р. Алии с отчетным докладом на съезде выступил секретарь ЦК Джелиль Гьони, представитель консервативного крыла партийного руководства. В своем докладе он признал, что общество и экономика находятся в глубоком кризисе, но счел обнадеживающим процесс демократизации.

Согласно отчетному докладу, последствия сложившегося в Советском Союзе и восточноевропейских странах «реального социализма» - застой, экономическое отставание и низкий уровень жизни - разрушили модель социализма в Албании. Из-за этого партия потеряла доверие масс, и появились оппозиционные партии. Поэтому партия должна точно определить, где и когда были допущены ошибки. В случае обновления партии социализм не потеряет свой исторический шанс. Главная задача заключалась в том, чтобы программу демократизации осуществить без потрясений и кровопролития. Обновленная партия, строящаяся на демократических и социалистических идеалах, должна была сотрудничать с другими политическими силами.

В докладе роль определяющей фигуры в истории партии - Энвера Ходжи - получила по сравнению с предыдущей более дифференцированную и более критическую оценку. Определенно позитивно оценивалась его деятельность в ходе освободительной борьбы и непосредственно после окончания войны. После этого, в шестидесятые годы, его роль признавалась абсолютизированной. Он нес ответственность за субъективизм, волюнтаризм, за формирование режима диктатуры. Доклад перекладывал ответственность за создание культа личности Э. Ходжи на его окружение, получавшее свою долю гарантированных для руководителей страны привилегий. Поведение Э. Ходжи было во многих вопросах противоречивым, но *«в вопросе свободы и независимости государства он не ошибался»*. Будучи популярным руководителем, он, согласно оценке в докладе, являлся важным фактором единства Албании. Такая оценка поразительно напоминала постановление, принятое 35 годами ранее по вопросам культа личности Энвера Ходжи.

В докладе прозвучало, что за тяжелое положение страны несут ответственность и остальные руководители партии. Относительно Рамиза Алии утверждалось, что он сыграл важную роль в процессе демократизации, но имеет свою долю ответственности и за допущенные ошибки. В качестве руководителя партийной пропаганды Р. Алиа в течение долгого времени отвечал за «схоластическое воспитание», затушевывание недостатков и преувеличенную пропаганду успехов. Его стойкая привязанность к своим сотрудникам привела к сохранению на службе непригодных кадров. Ему следовало, согласно авторам доклада, более энергично бороться с партийной и государственной бюрократией.

Многие радикально настроенные делегаты сочли такую оценку прошлого слишком общей и сдержанной, другие же, напротив, пытались оправдать допущенные ошибки вынужденными обстоятельствами. Самокритичное выступление Рамиза Алии, в котором он признавал свои ошибки, благоприятствовало скорее реформаторам в партии.

Съезд принял постановление об исключении из партии 9 бывших руководителей и исключении из Центрального Комитета ещё 8 человек, которые несли наибольшую ответственность за ошибки. Съезд призвал местные партийные организации изучить вопрос об ответственности на местах. Тогда же была создана комиссия для проверки прежних решений об исключениях из партии и других мерах «дискриминационного характера».

Известный писатель Дритеро Аголли, председатель Союза писателей был единственным оратором, который потребовал радикально порвать с прошлым и однозначно заклеймил диктатуру, и совершенные ею преступления и беззакония.

Из-за преобладания политической тематики съезд почти не занимался экономическими вопросами. В отчетном докладе - по сути на уровне общих мест, сформулированных в предвыборной программе партии, - говорилось о стремлении к созданию рыночной экономики.

Избрание руководящих органов партии закончилось победой реформаторов. В Центральный Комитет (в составе 81 члена) не были избраны Джелиль Гьони и другие консервативные лидеры, и, напротив, в него вошли видные руководители реформаторского крыла. Вместо Политбюро, оставившего по себе недобрую память, был избран Исполнительный Комитет в составе 15 чел. Его председателем стал Фатос Нано.

Для новоиспеченной СПА стало значительным испытанием то, что вскоре после образования «старой-новой» партии албанская пресса развернула настоящую кампанию по разоблачению преступлений руководителей партии-«предшественницы» и их вызывающе роскошного - по сравнению с нищенским положением албанскою парода - образа жизни.

Пожалуй, все более углубляющийся экономический кризис ещё больше противопоставил широкие народные массы и СПА. В 1991 г. экономические показатели в промышленности и сельском хозяйстве упали до половины и без того низкого уровня предыдущего года, а внешняя задолженность выросла почти в два раза. Инфляция также значительно выросла. Неопределенность прав собственности привела к разбазариванию и разрушению частной и государственной собственности.

Принятый в июле 1991 г. закон о роспуске грозной секретной службы Э. Ходжи «Сигурими» и создании новой Национальной службы информации преследовал цель расчитаться с прошлым. Закон гарантировал, что новая организация не сможет следовать практике своей предшествен-

ницы, втаптывавшей в грязь законы. Однако многие бывшие работники «Сигурими» оказались сотрудниками новой службы.

Правительство заметно преобразовало и полицию, однако плохо оснащенные и неопытные органы внутренних дел не могли справиться с задачей борьбы против растущей преступности.

В сентябре для предотвращения массового голода и полного экономического краха албанское правительство обратилось за помощью к Западной Европе и США. Организация экономического сотрудничества и развития выделила Албании 150 млн. долларов в виде срочной помощи.

В интересах оказания помощи Албании и предотвращения массовой эмиграции из страны без соответствующего разрешения, конечной целью которой была Италия, Рим в 1991-92 гг. осуществил т.н. акцию «Пеликан», в ходе которой по всей Албании нуждающимся раздавали значительное количество продовольствия. Для реализации программы Тирана приняла на своей территории 700 итальянских военнослужащих, что было новым явлением в послевоенной истории Албании.

ДПА оказалась в двойственном положении: она делегировала своих лучших специалистов в коалиционное правительство под председательством социалиста Юлли Буфи, и в то же время в роли парламентской оппозиции боролась за продвижение процесса смены строя. Авторитет правительства Буфи сильно пошатнулся из-за усиливающейся неуверенности в завтрашнем дне и коррупционных скандалов, связанных с гуманитарной помощью.

Все это привело к усилению разногласий внутри ДПА. Если, заместитель председателя правительства Грамоз Пашко и заместитель председателя ДПА Неритан Чека

стремились сохранить правительство национального единства, то Сали Бериша все больше и больше критиковал деятельность кабинета. На совещании ДПА 26 ноября 1991 г. прозвучала угроза выхода из коалиции, если вдова Энвера Ходжи и другие руководители не будут привлечены к ответственности за совершенные в прошлом преступления. Дальнейшие требования ДПА заключались в демократической реорганизации управления радио и телевидения, при котором партиям предоставлялось бы равное участие, и проведении досрочных выборов в феврале 1992 г.

Хотя правительство позитивно отреагировало на эти предложения, С. Бериша все-таки решил довести дело до разрыва. 4 декабря он призвал министров - членов ДПА - подать в отставку, поскольку, по его мнению, министры-социалисты саботируют программу обновления. Пашко и некоторые его товарищи выразили несогласие с этой позицией, но, подчиняясь партийной дисциплине, выполнили требование председателя партии.

Р. Алиа 14 декабря - после консультаций с партиями - поручил бывшему министру продовольствия, Вильсону Ахмети создать внепартийное правительство из специалистов. Это решение преследовало цель поставить правительство над межпартийными схватками, обеспечить выполнение основных государственных функций и провести назначенные на март 1992 г. выборы.

4 февраля 1992 г. парламент принял новый, по сравнению с предыдущим существенно более демократический, избирательный закон, по которому число депутатов сокращалось с 250 до 140. Из них сто депутатов избирались по одномандатным округам, остальные попадали в парламент по общенациональным спискам от тех партий, которые наберут 4 % всех поданных голосов. Если в одномандат-

ном избирательном округе ни один из кандидатов не набирал половины голосов, то через неделю должен был состояться второй тур выборов с участием двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов. Избирательное право получали все граждане, достигшие 18-летнего возраста. Избираться могли граждане с 24 лет. Каждый кандидат в депутаты обязан был собрать 400 подписей в свою поддержку. В спорных случаях решение принимала Центральная избирательная комиссия.

Законом в отдельной статье определялся юридический статус наблюдателей. На мартовских выборах 1992 г. статус наблюдателей получили представители стран ОБСЕ, Парламентской Ассамблеи Совета Европы и члены Европарламента, представители различных международных правозащитных организаций, зарубежных партий и движений, а также лица, приглашенные албанскими партиями.

Единственным спорным пунктом избирательного закона было то, что он запрещал создание партий по региональному, этническому или религиозному признаку, поскольку это угрожало бы единству государства. Этот пункт, который по сути должен был предотвратить возможность участия в выборах партии греческого меньшинства – «Омонии», вызвал протест со стороны данного меньшинства, греческого правительства и некоторых правозащитных организаций. В итоге проблема была решена созданием вместо «Омонии» Союза за права человека. Под этим названием в выборах смогла участвовать партия, представляющая преимущественно греческое меньшинство.

По сообщению Центризбиркома, на мартовских выборах 1992 г. выдвинули своих кандидатов следующие 11 «избирательных субъектов»: Демократическая партия, Социалистическая партия, Республиканская партия, Социал-демократическая партия, Аграрная партия, Союз за

права человека, Коммунистическая партия, Партия христианских демократов. Партия Народный Союз, Партия охраны окружающей среды, Универсальная Партия. В нескольких округах Демократическая партия и Партия охраны окружающей среды выдвинули общих кандидатов, но переговоры о коалиции с остальными партиями закончились безрезультатно.

В борьбу за 140 мандатов включились 512 кандидатов. Из вышеперечисленных лишь первые пять партий смогли в соответствии с требованиями избирательного закона выдвинуть общенациональные списки.

Жаркая предвыборная кампания, свободная от более-менее крупных нарушений, прошла под знаком борьбы СПА и ДПА.

ДПА к этой избирательной кампании подготовилась значительно лучше, чем год назад. Она получила значительно больший доступ на телевидение, радио и другие средства массовой информации. Сали Бериша именно в ходе этой кампании стал самым популярным лидером страны. ДПА получила существенную моральную и материальную поддержку от организаций зарубежных албанцев.

С. Бериша и его соратники в ходе кампании внушали избирателю, что только ДПА может спасти страну от полного краха, потому что в случае её победы на выборах в Албанию потечет помощь с Запада. После того как разразившийся в начале 1992 г. боснийский кризис привел к дальнейшему ухудшению положения косовских албанцев, Бериша пообещал реализовать «мечту объединения албанской нации».

На выборах, проведенных 22 и 29 марта 1992 г., Демократическая партия Албании одержала решающую победу, получив 62 % голосов. По итогам выборов, в которых приняло участие 1,8 млн. избирателей, т.е. 90 % имеющих право голоса, Демократическая Партия Алба-

нии получила 92 мандата, Социалистическая партия Албании – 38, Албанская социал-демократическая партия – 7, Союз за права человека – 2, Республиканская партия – 1 мандат. Остальные партии, в том числе компартия, сплотившая в своих рядах догматических приверженцев старого строя, не смогли преодолеть необходимого для прохождения в парламент четырехпроцентного барьера. Несмотря на крупный успех, ДПА не хватило 4 % для того, чтобы иметь конституционное парламентское большинство в 2/3, однако поддержка трех других бывших оппозиционных партий, прошедших в парламент, делало возможным и это.

По сравнению с предыдущими выборами, ДПА на сей раз смогла одержать победу не только в городских, но и в сельских округах. Выборы 1992 г. подтвердили, что большинство избирателей, разочаровавшись в СПА, облекли своим доверием ДПА.

По единодушному признанию Центральной избирательной комиссии и многих иностранных наблюдателей, выборы прошли нормально, без каких-либо эксцессов, что для находящейся в глубоком кризисе балканской страны можно было считать значительным событием.

По праву праздновавший крупный успех С. Бериша в своих первых заявлениях после выборов пообещал, что не будет стремиться к реваншу за преступления прошлого, а постарается объединить силы в интересах оживления экономики, остановить преступность и развивать международные отношения страны.

После выборов социалисты, смирившись с поражением, пообещали, что в парламенте будут вести себя как подобает лояльной оппозиции.

3 апреля Рамиз Алия объявил о своей отставке с поста президента республики, хотя срок его полномочий исте-

кал только в 1996 г. Выразив в прощальном выступлении надежду, что на его место будет избран человек, *«способный повести страну в том направлении, куда желает идти большинство»*, он тем самым признал историческое поражение своей партии и свое личное поражение.

«В момент прекращения политической активности» он выразил удовлетворение тем, что *«самый деликатный этап переходного периода в целом прошел нормально, мирно, без крайностей»*. В конце своей речи он констатировал, что *«начинается новый этап в жизни страны»*, и пожелал успехов правительству парламентского большинства в решении стоящих перед ним великих задач.

В лице Алии из политической жизни ушла последняя фигура «энверовского» руководства. Даже его противники были вынуждены признать, что в конце своей карьеры Р. Алиа сыграл позитивную роль в осуществлении мирной смены строя Албании.

Новое Народное собрание, собравшееся на свое первое заседание 6 апреля 1992 г., по предложению ДПА внесло изменения в герб и флаг государства, изъяв из них символы старой системы, а затем единогласно приняло отставку Рамиза Алии.

Новым председателем парламента избрали 57-летнего уроженца Шкодера, литератора Пьетера Арбнори (ДПА), который 19 лет провел в тюрьмах прежнего режима.

На заседании 9 апреля 1992 г. Народное Собрание избрало президентом республики профессора-врача Сали Беришу, председателя и харизматического лидера ДПА, который в качестве единственного кандидата уже в первом туре голосования заручился поддержкой необходимых для избрания двух третей голосов депутатов.

Первый за всю 50-летнюю историю страны некоммунистический лидер Албании в краткой инаугурационной

речи обрисовал чрезвычайно тяжелое положение страны и величину требующих решения задач. Он подчеркнул, что албанцы, «победившие дикую диктатуру», смогут построить демократию. Бериша выразил надежду на то, что три религиозные конфессии страны под знаком приоритета албанского национального сознания сообща будут трудиться во имя прогресса, что развитые страны окажут поддержку Албании в продвижении по пути, ведущему к европейской интеграции и к сообществу демократических государств. С этой целью Албания будет поддерживать свободное перемещение людей, идей и товаров, Президент обещал, что правительство созданием либеральных, демократических законов будет способствовать реализации этих целей и притоку иностранного капитала. Албания, по его словам, желала стать фактором мира на Балканах и в Европе. Бериша подчеркнул, что албанский национальный вопрос должен быть решен в духе хельсинских документов, на основе принципа самоопределения. Национальные меньшинства, проживающие в стране, по его словам, пользуются правами, предусмотренными конституцией и международными документами. И мы можем лишь надеяться - добавил он многозначительно, - что в соседних странах так же обращаются с албанским меньшинством. Одно из важнейших констатаций в его речи было следующее: *«Необходимо национальное согласие, ведь в той или иной мере мы вместе несли ответственность и вместе были жертвами»*. Относительно внешнеполитической ориентации он заметил, что Албания со временем хотела бы стать членом НАТО и Европейского Союза. В заключение своей речи Бериша пообещал сохранять человеческое измерение, характерное для албанской политики.

Первое заявление нового президента республики можно было бы считать банальным, если бы оно не отражало

удивительные и поистине исторические перемены, которые за каких-то два года произошли в жизни балканского государства.

«Энверовская» Албания была, пожалуй, самой изолированной страной мира, в которой «опора на собственные силы» в политике и экономике было одним из основных постулатов режима. В течение пяти лет после смерти «великого вождя» эта политика самоизоляции претерпела постепенные изменения. Мы остановимся только на самых важных этапах этого процесса.

Албания и Греция в августе 1987 г. с общего согласия устранили существовавший уже почти полвека анахронизм - вышли из состояния войны. Тирана начала процесс нормализации политических и экономических отношений со своим другим соседом Югославией, однако этому процессу мешало застарелое противоречие в вопросе о Косово.

В отношениях Албании с государствами Восточной и Центральной Европы также наступил важный перелом, после того как Албания выразила пожелание повысить уровень дипломатических отношений с ранга поверенного в делах до посла, тем самым обозначив готовность развивать политические и экономические связи, еле теплящиеся в последние 30 лет.

В отношении западноевропейских стран самым значительным шагом было установление дипломатических отношений с ФРГ (1987 г.), что сделало возможным заметное развитие политических и главное, экономических отношений с экономически самой сильной державой Европы.

Новацией во внешней политике после смены строя стало то, что Тирана мгновенно отказалась от «антиревизионистской и антиимпериалистической борьбы» и в течение одного года нормализовала дипломатические

отношения с четырьмя основными бывшими своими противниками – Советским Союзом, Китаем, США и Великобританией.

Албания вскоре стала членом организаций балканского сотрудничества, а ее участие в ООН и других международных организациях стало характеризоваться новой готовой к взаимодействию линией.

Европейское Сообщество в мае 1992 г. установило торговое и экономическое сотрудничество с Тираной, а затем в декабре распространило на Албанию программу помощи PHARE.

«Внешнеполитическую трансформацию» Албании кратко можно характеризовать как переход от политики самоизоляции к евроатлантической ориентации.

В международных экономических связях Албании также произошли крупные изменения, сравнимые со сменой внешнеполитической ориентации. Одним из первых шагов новой власти была отмена внешнеторговой монополии государства. В результате этого доля частного сектора в албанской внешней торговле к 1996 г. выросла с нуля до 75 % общего оборота, и значительно выросла доля США и Западной Европы за счет восточноевропейских стран.

Формирование социальной рыночной экономики в самой отсталой стране Европы требует огромных усилий, и, по всей вероятности, станет результатом длительного процесса.

Самыми сложными задачами нового албанского руководства в области экономической политики были: полное обновление «самой сталинистской колхозной системы» и структурные преобразования в промышленности, применяющей принципы доктринерского социализма. Принятый в июле 1991 г. закон о земельной реформе разделил земельные площади между прежними членами коопера-

тивов. Лицам, имевшим собственность до 1945 г., предоставили компенсацию. К концу 1993 г. 96 % земель перешли в частные руки. Реформаторские меры остановили прежний застой, но Албания и по сей день вынуждена импортировать продовольствие.

Последовавший за сменой строя хаос в промышленном производстве вызвал усиление кризиса, что подтверждает тот факт, что в 1997 г. промышленность давала лишь 12 % ВВП по сравнению с 37 % в 1990 г. В целях реструктуризации и развития промышленности в 1992 г. было создано агентство, главная задача которого заключалась в преобразовании 32 устаревших государственных предприятий в современные частные компании. Приватизация и здесь характеризовалась формированием новой «номенклатуры» и коррупцией. В то же время удалось начать движение по пути рыночной экономики, началось развитие отсталой инфраструктуры и имеющего большие перспективы туризма, а также началась складываться современная банковская система.

Экономическую отсталость Албании и трудности, с которыми ей пришлось столкнуться, подтверждает и тот факт, что если в 1989 г. доля ВВП, приходящаяся на душу населения, составляла 941 доллар, то в 1992 г. этот показатель снизился до 332 долларов, и, несмотря на медленный рост в последующем, только в 1999 г. достиг прежнего уровня 1989 г.

В период 1990-1995 гг. доля занятых в промышленности с 20 % снизилась до 8, одновременно доля занятых в сфере услуг с 25 % повысилась до 38 %, а в сельском хозяйстве сохранилась на уровне 53-54 %.

Грандиозные перемены происходили и в общественной жизни Албании.

Лица, подвергшиеся преследованию во времена режима Ходжи, получили скромную компенсацию. Были отме-

нены ограничения на поездки внутри страны и за её пределы. Произошло значительное имущественное расслоение в обществе.

Новая система восстановила свободы и права человека, погрязшие режимом Ходжи. Это имело и нежелательные последствия: наряду со свободой получила распространение и вседозволенность; значительно возросла преступность, контрабанда людей, наркоторговля и проституция. Албанские преступные сообщества в значительной мере способствовали возникновению всеобъемлющего кризиса в Албании в 1997 г. и распространили свою деятельность практически на всю Европу.

Среди итогов процесса демократизации можно перечислить ограничение государственного вмешательства в частную жизнь, формирование гражданских структур, реализацию свободы совести и свободы печати, а также плюрализма в сфере культуры.

Самой важной новацией в период смены строя стало восстановление роли религии, преследовавшейся режимом Ходжи во всех её проявлениях. Народное собрание уже в 1990 г. приняло закон об отмене прежних антицерковных распоряжений и легализовало деятельность религиозных объединений. Три крупные конфессии Албании, признанные и ранее, - мусульманская, православная и католическая - быстрыми темпами восстанавливали или строили свои храмы и другие церковные институты. В этой деятельности значительную помощь им оказали зарубежные сестринские церкви. Как следствие «религиозного возрождения», последовавшего за сменой строя, проповедники богатых американских церквей - например, сайентологи - нашли в Албании немало последователей. Позволим себе предположить, что эти миссионеры и сами не питают иллюзий относительно того, что этим они обя-

заны скорее экономическим выгодам, которые предоставляют их церковные организации, нежели силе своего убеждения.

Громадные перемены, произошедшие в жизни албанского общества, удачно суммировал известный специалист по Албании Николас Панно: *«Как построенные по всей стране бункеры символизируют изоляционистскую и ксенофобскую политику режима Ходжи, так теперь видимые повсюду телевизионные спутниковые антенны являются символом открытого общества посткоммунистического переходного периода».*

Победой ДПА и поражением АПТ на мартовских выборах 1992 г. закончился решающий этап смены строя. Можно отметить, что хотя это произошло в результате и в обстановке тяжелейшего экономического и политического кризиса, но все же, учитывая балканские традиции и прежние «судьбоносные повороты» Албании, процесс протекал весьма цивилизованно. По сравнению с общим историческим запаздыванием, Албания быстро последовала за центральноевропейскими и балканскими странами по пути смены общественной системы.

Мы видим, что подобно остальным государствам Центральной и Восточной Европы и Балкан смена политической системы происходит намного быстрее, чем осуществление другой важной цели – создания социального рыночного хозяйства.

За 15 судьбоносных месяцев были созданы рамки демократической многопартийной системы. Можно говорить только о «демократических рамках» поскольку они еще не были наполнены реальным содержанием, что подтвердила череда кризисов последующего десятилетия. По всей видимости, должно пройти еще немало времени, прежде чем Албания станет поистине демократическим государ-

ством, которое строится снизу свободно организующимися гражданами.

Перевод с венгерского Ч. Б. Желицкого

¹ Характерный пример - весной 1990 г дискуссия шла о том, что в приусадебном хозяйстве одна овца ещё не является реставрацией капитализма, а две овцы уже являются.